

К ВОПРОСУ О ВЫТЕСНЕНИИ ПРОСТОГО ПРЕТЕРИТА В СРЕДНИЖНЕОБРАТНОМ ЯЗЫКЕ*

© 2015 г. Е. А. Власова

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 199053, Россия
kealis@gmail.com

Статья посвящена особенностям проявления *Präteritumschwund* в средненижнеобратном языке. *Präteritumschwund* представляет собой вытеснение простого прошедшего перфектом или в другой терминологии аналитическим прошедшим. Данное явление свойственно различным европейским языкам и диалектам. В связи с этим вытеснение простого прошедшего часто становится объектом внимания типологов. В германистике это явление получило название *Präteritumschwund* и часто рассматривается в разделе немецкой диалектологии. На основе данных многочисленных исследований утверждается, что данное явление полностью реализовалось в южных диалектах немецкого языка. В статье оспаривается точка зрения, согласно которой северные диалекты Германии полностью сохранили простое прошедшее. В результате анализа средненижнеобратного молитвенника XV в. Ф. 955 оп. 2 № 51 объемом 424 страницы делается вывод о широком распространении этого явления в средненижнеобратном узусе. В качестве причин возникновения данного явления рассматриваются не столько формальные особенности глагольного формообразования, сколько структурные процессы, характерные для западноевропейской языковой общности.

Ключевые слова: типология, немецкая диалектология, Средние века, средненижнеобратный ареал

ON THE DECLINE OF SIMPLE PRETERIT IN MIDDLE LOW GERMAN

Elisaveta A. Vlasova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, 199053, Russia
kealis@gmail.com

The paper deals with peculiarities of *Präteritumschwund* phenomena in Middle Low German. *Präteritumschwund* is understood as a comprehensive system of elimination of the simple past forms. Instead of simple past, perfect forms or analytic past are found. I show that Middle Low German not only has developed such phenomena, but also reveals a wide usage of it. My data come from a prayer book of the late XVth century (F. 955 op. 2 No. 51), which was put together presumably in Lübeck and consists of nine blocks revealing a wide range of dialect features. It is assumed that reasons of evolvement of *Präteritumschwund* in the Middle Low German should be found not in the morphology aspects of the verbs, but in the system processes existing in the West European community. This thesis is supported by the examples from the prayer book, where even evidence of *Doppelt-Perfekt* phenomena is found, which is strongly connected with *Präteritumschwund*.

Präteritumschwund is traditionally examined on the basis of South German dialects. That is why the present work based on Middle Low German manuscripts seems to be essential for understanding of German system processes.

Keywords: typology, German dialectology, the Middle Ages, Middle Low German

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 13-04-00375 «Немецкие духовные тексты в рукописях XIV—XVI вв. из собрания Российской национальной библиотеки (лингвистическое, археографическое и текстологическое исследование)».

На обширном европейском материале проблема исчезновения форм простого прошедшего времени была исследована в работах [Thieroff 1995; Drinka 2003; Abraham 1999; 2004; Abraham et al. 2001]. Данное явление рассматривается в типологии [Thieroff 1995; Abraham et al. 2001]¹. Вытеснение форм прошедшего времени изучается также в рамках дискурсивной грамматики [Abraham et al. 2001; Lindgren 1957] и представляет собой ареальный феномен, который развился в той или иной степени в центральноевропейских языках, а также в африкаанс. В областях, граничащих с зоной распространения этого феномена, оппозиция «перфект» vs. «претерит» сохраняется.

С целью проследить особенности проявления *Präteritumschwund* в средненижненемецком диалекте используется молитвенник XV в. Ф. 955 оп. 2 № 51², хранящийся среди других трофейных рукописных памятников, попавших на территорию СССР после Второй мировой войны, в собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Данный молитвенник является конволютом, состоящим из девяти самостоятельных блоков (212 листов), написанных разными писцами независимо друг от друга и лишь позднее, на рубеже XV—XVI вв., переплетенных в Любеке или его окрестностях. О том, что этот молитвенник происходит из городской библиотеки города Любека, свидетельствует также шифр на внутренней стороне обложки: «Manuscr. theol. germ. 8.42; die Zahl LXXVI» — и штемпели, тесненные на кожаной обложке молитвенника. Анализ типов бумаг по водяным знакам, произведенный Е. А. Ляховицким, позволяет датировать первые восемь блоков периодом между 1470 и 1499 гг., девятый блок восходит к 50-м гг. XV в. [Bondarko et al. 2012].

Впервые подробное описание рукописи было сделано Паулем Хагеном [Hagen 1922]. С содержательной точки зрения молитвенная книга Ф. 955 оп. 2 № 51 имеет достаточно традиционный состав текстов для молитвенных сборников, используемых светскими лицами в личных целях и широко распространенных в Германии в период позднего Средневековья. Так, в молитвеннике представлены средненижненемецкие редакции следующих популярных молитвенных текстов: *Salve regina*, *Alma redemptoris*, *Pater noster*, *Adore te in cruce pendentem*, средненидерландская редакция покаянных псалмов³, десять псалмов Давида (с 21 по 30), молитвы, обращенные к Деве Марии, св. Анне и другим святым, цикл молитв, посвященных Иисусу Христу. Молитвенник содержит редко встречающееся в подобных сборниках вопрошание Ансельма о страстях Христовых. Переводной характер текстов и зависимость их от латинского источника открывает широкие перспективы для изучения выбора времен сравнительно с латинским оригиналом.

Подробный анализ языка молитвенника содержится в статье [Власова 2013а], где отмечается, что он демонстрирует характерное для средненижненемецкого письменного узуса диалектное смешение. С одной стороны, молитвенник имеет любекское происхождение и содержит черты любекского языка (местоимение *uns* ‘мы’; единое окончание для мн. ч. глаголов /-en/ [Peters 1987]). С другой стороны, материал молитвенника опровергает нередко постулируемый исследователями в отношении средненижненемецкого письменного языка тезис о существовании любекской нормы [Peters 1987]. Блоки молитвенника наряду с любекскими особенностями обнаруживают вестфальскую диалектную окраску (написание некоторых лексем через /oe/: *boem* ‘дерево’, *doen* ‘делать’, *doet* ‘смерть’), верхненемецкие заимствования (например, большое количество случаев сокращения долгих гласных в соответствующем фонетическом окружении: *eddele* ‘благородный’, *nedder*

¹ В российской типологии изучение перфекта является актуальным направлением. Так, в апреле 2013 г. в Институте лингвистических исследований РАН было проведено рабочее совещание на тему «Семантика перфекта в языках мира», где с докладами выступили В. А. Плунгян, Д. В. Сичинава, А. Б. Шлуинский и Е. В. Горбова.

² Подробнее о молитвеннике см. описание рукописи в статье [Bondarko et al. 2012], о языковом составе см. [Власова 2013а].

³ Подробнее о средненидерландском характере покаянных псалмов молитвенника Ф. 955 оп. 2 № 51 см. [Власова 2014].

‘низкий’, *leddich* ‘свободный’), а также северноголландские диалектные признаки (*ons* ‘мы’ [Миронов 1986]).

Э. Бенвенист подчеркивал, что сложные времена, которые выражаются посредством конкурирующих с простым прошедшим аналитических форм, имеют двойной статус, образуя с простыми два типа отношений. По мнению французского ученого, они выражают предшествование и «перфективность», которая представляет собой совокупность «совершенности действия» и «актуальности» ситуации [Бенвенист 1974].

Проблема вытеснения форм простого прошедшего формами перфекта, или в терминологии В. Абрахама формами аналитического прошедшего времени (*analytic past*), получила в германистике название *Präteritumschwund* [Duden 2005: 520]. На немецком материале это явление часто рассматривается в контексте различий письменного и разговорного стилей языка, так как полное вытеснение форм прошедшего времени реализовалось в разговорном стиле [Gersbach 1982; Schwitalla 2003; Klein, Vater 1998].

В отечественной германистике особое место занимает книга В. М. Жирмунского «Немецкая диалектология», где вытеснение форм прошедшего времени рассматривается в рамках различий между верхненемецкими и нижненемецкими диалектами. Автор утверждает, что вытеснение форм прошедшего времени свойственно южным диалектам немецкого языка. Следует отметить, что данная точка зрения отражает наиболее традиционный взгляд на данную проблематику. Южные диалекты немецкого языка рассматриваются в качестве основной области распространения данного явления в работах [Dal 1960; Lindgren 1957; Abraham 2004]. В работе В. М. Жирмунского глава, посвященная описанию нижненемецкой глагольной парадигмы, начинается с утверждения, что нижненемецкий полностью сохранил простое прошедшее, в отличие от большинства верхненемецких диалектов [Žirmunskij 2010: 596]. Переходя к более подробному описанию нижненемецкого глагола, этот же автор, ссылаясь на описание диалекта Пригница [Mackel 1905], говорит о том, что во многих нижненемецких диалектах намечается тенденция к замещению простых претеритальных форм аналитическими. В случае как южных [Dal 1960; Lindgren 1957], так и северных диалектов немецкого языка в качестве причины возникновения подобной тенденции часто называются особенности глагольного формообразования. Опираясь на описание диалекта Пригница [Mackel 1905], В. М. Жирмунский утверждает, что в ряде вестфальских и остфальских диалектов выбор аналитических форм со вспомогательным глаголом обусловлен выпадением дентального суффикса между гласными при образовании простого прошедшего времени у слабых глаголов. В результате этого выпадения происходит внешнее совпадение форм настоящего и прошедшего времени 1 и 2 л. ед. ч., например: прош. вр. ед. ч. *huapə, huapəs, huapə* от *hoppen* ‘надеяться’; *makə, makəst, makə* от *maken* ‘делать’. Следует отметить, что В. М. Жирмунский опирается на диалектографические данные, собранные в конце XIX — первой половине XX в. В анализируемом нами молитвеннике конца XV — начала XVI в. также содержится пример на омонимию форм прошедшего и настоящего времени слабого глагола *maken*. Приведем характерный пример на омонимию форм прошедшего и настоящего времени слабого глагола *maken* из анализируемого нами молитвенника конца XV — начала XVI в.: *Dyn rode vnde dyn staf trostede my en du makest ene tafelen vor myneme angesychte weder de my bedrouen Du hest vet gemaket myn houet jn olye* ‘Твой жезл и твой посох успокоили меня, Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих, умастил елеем мою голову’. Значение прошедшего времени у глагола *makest* ‘сделал’ возникает благодаря окружающему контексту из синонимичных форм: *trostede* ‘успокоил’; *hest vet gemaket* букв. ‘сделал влажным’. Этот пример подтверждает наличие в средненижненемецком тенденции к замещению простого прошедшего аналитической формой.

В средненижненемецком трудности с формальным различием форм простого и настоящего времени могут возникать и в случае с сильными глаголами. Так, в предложении из анализируемого нами молитвенника *alle de my segen de belachten my se spreken myt den lippen unde wegeden dat houet* ‘все, кто со мной заговаривали, [те] высмеивали меня, они

говорили губами и отворачивали голову' двояко может быть истолкована форма глагола *spreken* 'говорить'. В словаре под редакцией А. Лаш и К. Борхлинга [MHW 1956—2004] форма множественного числа этого глагола в настоящем и прошедшем времени совпадает.

Таким образом, в средненижненемецком слабые и сильные глаголы для точной передачи значения прошедшего времени могли требовать использования аналитической формы, состоящей из вспомогательного глагола и причастия II.

Предпочтение аналитической формы может быть обусловлено ее составом. При передаче значения перфективности важную роль играет причастие с префиксом *ge-*⁴ [Lasch 1914]. Рассмотрим особенности использования аналитического прошедшего времени на примере различных классов глаголов средненижненемецкого языка.

1. Слабые глаголы

В молитвеннике Ф. 955 оп. 2 № 51 некоторые слабые глаголы, например *belachen*, не имеют аналитической формы прошедшего времени. Все формы этого глагола со значением прошедшего времени являются формами простого прошедшего: *yk volgede un do belacheden my* 'я проследовал, и там меня осмеивали'; *do belacheden my de yoden* 'там меня осмеивали евреи'. В отличие от глагола *belachen* 'смеяться', глагол *maken* 'делать' используется как в перфекте, так и в форме простого прошедшего времени: *he ys de lazarum vormeckede van deme dode unde den blynt geboren sende makede* 'он Лазаря излечил от смерти и рожденного слепым сделал зрячим'; *He makede ene sund* 'он сделал его здоровым'. Во всех этих примерах посредством глагола *maken* выражено завершенное действие. Такое же завершенное действие выражает глагол *maken*, когда стоит в перфекте: *Du heuest gemaket van eynen lowen eyn lam* 'из льва ты сделала ягненка'.

Таким образом, в результате анализа молитвенника Ф. 955 оп. 2 № 51 было установлено, что слабые глаголы могут выражать прошедшее время как посредством простого прошедшего, так и формой аналитического прошедшего времени. Примеры с глаголом *maken* показывают, что сложная форма употребляется для создания дополнительного значения результативности. В то же время отсутствие перфектной формы у глагола *belachen* может свидетельствовать о том, что простое прошедшее придает действию оттенок дуративности.

2. Сильные глаголы

Материал молитвенника Ф. 955 оп. 2 № 51 свидетельствует о том, что сильные глаголы для передачи прошедшего времени могут быть употреблены в сложной форме, состоящей из причастия II и вспомогательного глагола. Например, в предложении: *so dunket my dat nütte wesen hest he ghebraken* 'мне кажется, что он воспользовался благодатью'. Использование перфекта возможно и с глаголом движения *kommen* 'идти': *Ik byn gekammen* 'я пришел'.

Во всех этих примерах форма, состоящая из вспомогательного глагола *hebben* / *sin* 'иметь / быть' и причастия прошедшего времени смыслового глагола, используется для подчеркивания результативности произведенного действия. Вероятно, с этой же целью глагол *don* / *doen* 'делать' употребляется в перфектной форме в таких предложениях, как *vorgeuen al de sunde de se gedan heft* 'отпусти все грехи, которые она совершила'. Следует отметить, что глагол *don* / *doen* 'делать' для передачи прошедшего времени может также употребляться в форме простого прошедшего: *se deden ere munt up ouer my also de grymende louve* 'они открывали пасть на меня, как рычащие львы'. В этом случае подчеркивается длительность действия, то есть дуративный аспект в значении глагола.

⁴ Подробнее о функции префикса *ge-* см. работу [Смирницкая 2002]; о приставке *ge-* в средненижненемецком языке см. [Власова 2013б].

3. Глаголы *hebben* / *sin*

К наиболее интересным примерам вытеснения форм простого прошедшего относятся те случаи, когда причастие II образуется от вспомогательных глаголов *hebben* / *sin*. Особенно-стью таких случаев является то, что данные глаголы, с точки зрения современных грамматик (см. [Duden 2005]), являются теми глаголами (наравне с *werden*), которые для передачи значения прошедшего времени используют форму простого прошедшего и почти не образуют перфективных форм. В молитвеннике Ф. 955 оп. 2 № 51 используются перфектные формы от *hebben* и *sin* с глаголом *hebben* в качестве вспомогательного глагола. Например: *wente du hest vele lef gehat ga yn* ‘когда у тебя было много радости’; *hylgen wandrynge de du gehat hefst* ‘святые скитания, которые у тебя были’. В предложении *se dy to spreken du haddest lydendes noch gehat* ‘они тебе говорят: у тебя были еще страдания’ мы имеем дело с условным наклонением. Предложение с похожим смыслом в изъявительном наклонении: *Och leue here wo pinderliken we di dat dede unde lident gehat du haddest genoch geleden* ‘О, возлюбленный Господь, ты достаточно страдал’; букв. ‘ты достаточно имел страданий’. Пример представляет собой сверхсложную форму *lident gehat du haddest genoch geleden*, получившую в германистике название *doppeltes Perfekt*. Данное явление имеет давнюю традицию исследования [Litvinov, Radčenko 1998; Breuer, Dorow 1996; Thieroff 1992], в особенности на материале южных диалектов немецкого языка. Подробный анализ проблематики, а также обзор имеющейся литературы по данному вопросу содержится в работе [Bychwald-Wargenau 2012]. В данном случае, как указывает Д. В. Сичинава [Сичинава 2013], носителем ретроспективного сдвига оказывается причастие прошедшего времени с префиксом *ge-* от вспомогательного глагола (*gehat*) (подробнее о ретроспективном сдвиге см. работы [Плунгян 1998; 2006; 2012]).

Глагол *sin* в форме перфекта встречается в следующих примерах: *sunde lot hadden gewesen* ‘избавились от грехов’; *erliken hest gewesen dy du erbare vrouwe sunte anna* ‘достойной ты была, ты, достойная дева, святая Анна’.

В результате анализа примеров с *hebben* в качестве второй части составного глагольного сказуемого можно сделать вывод о том, что сказуемые обозначают законченные действия, смысл которых содержится в зависимой от *hebben* именной части: *haddest lydendes gehat*, *lident gehat du haddest* — ‘отстрадал’; *hest lef gehat* — ‘нарадовался’; *hylgen wandrynge de du gehat hefst* — ‘наскитался’. В случае с примером *lot hadden gewesen* основное смысловое содержание также передано посредством *lot*, аналитическая форма *hadden gewesen* подчеркивает результативность. Вероятнее всего, здесь можно говорить не о значении результирующего состояния в прошедшем, а о значении аннулированного результата [Сичинава 2013].

Таким образом, наличие перфективных форм от глаголов *hebben* / *sin* свидетельствует о том, что явление *Präteritumschwund* не только имело место в средненижненемецком, но в отношении глаголов *hebben* / *sin* получило большее развитие, чем в современном немецком языке, в котором перфективные формы от *hebben* / *sin*, как правило, не употребляются.

Следует отметить, что важной особенностью проанализированных нами примеров является наличие их в письменном тексте молитвенника, которое может указывать на широкое распространение этого явления в средненижненемецком узусе. В. Абрахам указывал, что преимущественной сферой *Präteritumschwund* является устная сфера южных диалектов немецкого языка (South German dialects) [Abraham 2004].

В. М. Жирмунский писал о полном сохранении в нижненемецком простого прошедшего. В других работах указывается, что вытеснение форм простого прошедшего имело место в нижненемецком, но не получило столь широкого развития, как в южных диалектах [Dal 1960; Lindgren 1957; Niebaum et al. 1999]). Примеры из молитвенника Ф. 955 оп. 2 № 51 свидетельствуют о том, что аналитическое прошедшее могут образовывать в средненижненемецком практически все классы глаголов: слабые, сильные, *hebben* / *sin*. Следует отметить, что аналитическую форму образуют преимущественно перфективные глаголы (см. примеры с *taken*, *don*, *hebben*, *hilligen*, *braken* и отсутствие примеров с *belachen*), что

согласуется с данными средневерхненемецких диалектов [Abraham 2004: 245]. Эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что аналитические формы усиливают значение результативности. Доказательством данному утверждению служит пример: *du hefst vormadet de cronen unde dat rike dines vaders unde ghinghest in de wustenighe dor der leue willen gades unses heren ihus Christi* 'ты заслужил корону и королевство твоего отца и ушел в пустыню по воле Господа нашего Иисуса Христа', где перфективный глагол в аналитической форме *hefst vormadet* 'заслужил' является однородным сказуемым к глаголу в форме простого прошедшего *ghinghest* 'ушел'.

Исходя из данных, полученных в результате анализа молитвенника Ф. 955 оп. 2 № 51, можно заключить, что в средненижненемецком глаголы образуют аналитические формы преимущественно с глаголом *hebben* при наличии возможности образования с *sin*: *Ik byn gekammen* 'я пришел'. Так, глагол *sin* в тексте молитвенника имеет форму *hest gewesen*. Эти данные подтверждают наблюдение [Drinka 2003], что в западноевропейской общности развился *have/hebben* в качестве вспомогательного глагола. В восточных европейских языках получил распространение глагол *be/sin*. Предпочтение *have* на западе объясняется заимствованием из поздней латыни. Все эти данные указывают на то, что не только и не столько формальные причины (например, формальное совпадение форм настоящего и прошедшего у слабых глаголов) обусловили вытеснение форм простого прошедшего времени в средненижненемецком. Такая точка зрения согласуется с данными относительно южных диалектов немецкого языка [Lindgren 1957; Abraham et al. 2001] ученых, не разделяющих традиционного объяснения *Präteritumschwund* в южных диалектах Германии посредством *e*-апокопы ([Žirmunskij 2010; Guchmann, Semenjuk 1981], первоначально [Reis 1894]). Опровержением устоявшегося в немецкой диалектологии представления о фонологических причинах вытеснения форм прошедшего времени служит также недостаток свидетельств в пользу того, что вытеснение прошедших форм у слабых глаголов произошло раньше, чем у сильных глаголов, не подверженных апокопе [Schrodt, Donhauser 2004]. Описание южношвейцарского диалекта местечка Салей (Saley) показало, что и в случае полного осуществления *e*-апокопы возможно сохранение форм прошедшего времени [Frei 1970].

В случае с нижненемецкими диалектами следует указать на определенный недостаток систематических описаний, а также статистических данных, относящихся к различным диалектным ареалам как нижненемецкого, так и средненемецкого языков. В связи с этим нам представляется актуальной предложенная в данной работе попытка описать вытеснение форм прошедшего времени на материале одного рукописного памятника. На основе произведенного анализа молитвенника Ф. 955 оп. 2 № 51 нам кажется целесообразным предположить, что вытеснение простого прошедшего в средненижненемецком обусловлено внутренними структурными процессами, характерными для западноевропейской языковой общности. Эти процессы, в свою очередь, осуществляются в рамках общих типологических тенденций развития от синтетического к аналитическому строю языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бенвенист 1974 — Бенвенист Э. Глаголы «быть» и «иметь» и их функции в языке // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 203—224. [Benvenist E. Verbs «to be» and «to have» and their functions in the language. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika*. Moscow: Progress, 1974. Pp. 203—224.]
- Власова 2013a — Власова Е. А. Диалектные особенности средненижненемецкого языка в молитвеннике XV в. из Любека (РНБ, Ф. 955 оп. 2 № 51) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2013. Т. XVII. С. 160—175. [Vlasova E. A. Dialect features of Middle Low German in the XV century prayer book from Lubeck (The National Library of Russia, F. 955 inv. 2 No. 51). *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2013. Vol. XVII. Pp. 160—175.]
- Власова 2013б — Власова Е. А. Особенности функционирования приставки *ge-* в глагольных participia прошедшего времени в средненижненемецком // Девяткина Е. М. (ред.). Проблемы языка, сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд

- молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, 2013. С. 78—90. [Vlasova E. A. Functioning of prefix *ge-* in the verbal past participle in Middle Low German. *Problemy yazyka, sbornik nauchnykh statei po materialam Vtoroi konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh»*. Devyatkina E. M. (ed.). Moscow: Institute of Linguistics (RAS), 2013. Pp. 78—90.]
- Власова 2014 — Власова Е. А. Особенности средненидерландского и средненижнемецкого вокализма в молитвенных книгах XV—XVI вв. // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. Т. 10. Ч. 1. Вып. 6. С. 452—462. [Vlasova E. A. Distinctive features of Middle Dutch and Middle Low German vocalism in the XV—XVI centuries prayer books. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. Vol. 10. Part. 1. No. 6. Pp. 452—462.]
- Миронов 1986 — Миронов С. А. История нидерландского литературного языка (IX—XVI вв.) М.: Наука, 1986. [Mironov S. A. *Istoriya niderlandskogo literaturnogo yazyka (IX—XVI vv.)* [History of Standard Dutch (IX—XVI centuries)]. Moscow: Nauka, 1986.]
- Плунгян 1998 — Плунгян В. А. Плюсквамперфект и показатели «ретроспективного сдвига» // Выдрин В. Ф., Кибрик А. А. (ред.). Язык. Африка. Фульбе: сборник научных статей в честь А. И. Коваль. СПб.; М.: Европейский дом, 1998. С. 106—115. [Plungian V. A. Pluperfect and markers of the «retrospective shift». *Yazyk. Afrika. Ful'be: sbornik nauchnykh statei v chest' A. I. Koval'*. Vydrin V. F., Kibrik A. A. (eds). St. Petersburg; Moscow: Evropeiskii Dom, 1998. Pp. 106—115.]
- Плунгян 2006 — Плунгян В. А. К описанию армянской глагольной парадигмы: «Темпоральная подвижность» и перфектив // *Армянский гуманитарный вестник*. 2006. № 1. С. 7—20. [Plungian V. A. Towards the description of the Armenian verb paradigm: «Temporal flexibility» and the perfective. *Armyanskii gumanitarnyi vestnik*. 2006. No. 1. Pp. 7—20.]
- Плунгян 2012 — Плунгян В. А. Предисловие // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Т. 8. Ч. 2. Вып. 6. С. 7—42. [Plungian V. A. Preface. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Vol. 8. Part 2. No. 6. Pp. 7—42.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. [Sichinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskii plyuskvamperfekt* [Pluperfect typology. Slavic pluperfect]. M.: AST-PRESS, 2013.]
- Смирницкая 2002 — Смирницкая С. В. Грамматизация словообразовательных элементов в истории немецкого языка (на примере префикса *ge-*) // Пак Н. М. (ред.). Труды по германистике и истории языкознания. СПб.: Наука, 2002. С. 12—19. [Smirnitskaya S. V. Grammaticalization of word-formative elements in the history of German (as exemplified by prefix *ge-*). *Trudy po germanistike i istorii yazykoznaniya*. Pak N. M. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2002. Pp. 12—19.]
- Abraham 1999 — Abraham W. Preterite Decay as a European Areal Phenomenon. *Folia Linguistica*. 1999. Vol. 35. No. 1—2. Pp. 11—18.
- Abraham 2004 — Abraham W. The European emergence of the periphrastic perfect: An autonomous, parsing-driven development. *Теоретические проблемы языкознания. Сб. ст. к 140-летию кафедры общего языкознания филол. фак-та С.-Петербургского гос. ун-та*. СПб., 2004. С. 224—247. [*Teoreticheskie problemy yazykoznaniya. Sb. st. k 140-letiyu kafedry obshchego yazykoznaniya filol. fak-ta S.-Peterburgskogo gos. un-ta*. St.-Petersburg, 2004. Pp. 224—247.]
- Abraham et al. 2001 — Abraham W. et al. *Präteritumschwund und Diskursgrammatik: Präteritumschwund in gesamteuropäischen Bezügen: areale Ausbreitung, heterogene Entstehung, Parsing sowie diskursgrammatische Grundlagen und Zusammenhänge*. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2001.
- Bondarko et al. 2012 — Bondarko N. et al. Mittelniederdeutsche geistliche Prosa in Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg. *Manuscripta germanica. Deutschsprachige Handschriften des Mittelalters in Bibliotheken und Archiven Osteuropas. Zeitschrift für deutsches Altertum*. 2012. Beiheft 15. Pp. 123—155.
- Breuer, Dorow 1996 — Breuer C., Dorow R. *Deutsche Tempora der Vorvergangenheit*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 1996.
- Buchwald-Wargenau 2012 — Buchwald-Wargenau I. *Die doppelte Perfektbildungen im Deutschen: eine diachrone Untersuchung*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012.
- Dal 1960 — Dal I. Zur Frage des süddeutschen Präteritumschwundes. *Indogermanica. Festschrift für Wolfgang Krause zum 65. Geburtstag am 18. September 1960 von Fachgenossen und Freunden dargebracht*. Heidelberg: Winter, 1960.
- Drinka 2003 — Drinka B. Areal factors in the development of the European periphrastic perfect. *Historical Linguistics*. 2003. Pp. 105—129.
- Duden 2005 — Duden. Präteritumschwund. *Die Grammatik*. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus, 2005.

- Frei 1970 — Frei G. *Walserdeutsch in Saley: Wortinhaltliche Untersuchung zu Mundart und Weltsicht der altertümlichen Siedung Salecchio/Saley*. Bern; Stuttgart: Haupt, 1970.
- Gersbach 1982 — Gersbach B. *Die Vergangenheitstempora in oberdeutscher gesprochener Sprache. Formen, Vorkommen und Funktionen untersucht an Tonbandaufnahmen aus Baden-Württemberg, Bayrisch-Schwaben und Vorarlberg*. Tübingen: Niemeyer, 1982.
- Guchmann, Semenjuk 1981 — Guchmann M., Semenjuk N. *Zur Ausbildung der Norm der deutschen Literatursprache im Bereich des Verbes (1470—1730). Tempus und Modus. Bausteine zur Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen*. Berlin: Akademie-Verlag, 1981.
- Hagen 1922 — Hagen P. *Die deutschen theologischen Handschriften der Lübeckischen Stadtbibliothek*. Lübeck: Schmidt, 1922.
- Klein, Vater 1998 — Klein W., Vater H. The Perfect in English and German. *Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Tübingen: Niemeyer, 1998. Pp. 215—237.
- Lasch 1914 — Lasch A. *Mittelniederdeutsche Grammatik*. Halle: Niemeyer, 1914.
- Lindgren 1957 — Lindgren K. Über den oberdeutschen Präteritumschwund. *Suomalaisen Tiedeakatemia Toimituksia*. 1957.
- Litvinov, Radčenko 1998 — Litvinov V., Radčenko V. *Doppelte Perfektbildung in der deutschen Literatursprache*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1998.
- Mackel 1905 — Mackel E. Die Mundart der Prignitz. *Niederdeutsches Jahrbuch*. 1905. No. 31—33. Ss. 92—98.
- MHW 1956—2004 — Lasch A., Borchling C. *Mittelniederdeutsches Handwörterbuch*. Neumünster: Karl Wachholz, 1956—2004.
- Niebaum et al. 1999 — Niebaum H. et al. *Einführung in die Dialektologie des Deutschen*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1999.
- Peters 1987 — Peters R. Katalog sprachlicher Merkmale zur variablenlinguistischen Erforschung des Mittelniederdeutschen. *Niederdeutsches Wort*. 1988. No. 28. Teil 2. Ss. 2—76.
- Reis 1894 — Reis. H. Das Präteritum in den süddeutschen Mundarten. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. 1894. No. 19. Ss. 334—337.
- Schwitalla 2003 — Schwitalla J. *Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung*. 2. Auflage. Berlin: Erich Schmidt, 2003.
- Schrodt, Donhauser 2004 — Schrodt R., Donhauser K. Tempus, Aktionsart. Aspekt und Modus im Deutschen. *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2004. Bd 3. Ss. 2504—2525.
- Thieroff 1992 — Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen: Tempus-Modus-Distanz. *Studien zur deutschen Grammatik*, 40. Tübingen: Narr., 1992.
- Thieroff 1995 — Thieroff R. *Tense systems in European Languages II*. Tübingen: Niemeyer, 1995.
- Žirmunskij 2010 — Žirmunskij V. *Deutsche Mundartkunde. Vergleichende Formen- und Lautlehre der deutschen Mundarten*. Frankfurt am Main: Lang, 2010.

Статья поступила в редакцию 30.06.2014.